

Исторический вестник. 2023. Т. XLVI

DOI: 10.35549/HR.2023.2023.46.017

С.А. Кириллина

ПО ГОСУДАРЕВУ УКАЗУ И ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ПАТРИАРХА: ИЕРОМОНАХ АРСЕНИЙ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

XVII столетии увидел свет поразительный историко-литературный памятник — «Проскинитарий» Арсения Суханова¹, один из лучших образцов отечественной паломнической литературы. Условия для его появления

¹ [Суханов А.]. Проскинитарий Арсения Суханова с рисунками и планом: 1649–1653 гг. / Подгот. текста Х.М. Лопарева; ред. и предисл. Н.И. Ивановского // Православный Палестинский сборник. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1889. Т. VII. Вып. 3 (21) (далее — Суханов). О публикациях «Проскинитария», полемической литературе и библиографии посвященных Суханову работ см.: Пономарев С.И. Иерусалим и Палестина в русской литературе, науке, живописи и переводах. Материалы для библиографии. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1877. С. 9–10. Об Арсении Суханове см. труды отечественного историка С.А. Белокурова (1862–1918): Белокуров С.А. Арсений Суханов. Исследование. Ч. I. Биография Арсения Суханова. М.: Университетская типография, Страстной бульвар, 1891; он же. Арсений Суханов. Исследование. Ч. II. Сочинения Арсения Суханова. Вып. первый. 2-е изд. М.: Университетская типография, Страстной бульвар, 1894. Из свежих работ см.: Житенев С.Ю. История русского православного паломничества в X–XVII веках. М.: Индрик, 2007. С. 369–402; Богданов А.П. Арсений Суханов, дипломат и мыслитель XVII в., наш современник // NOVOGARDIA. № 1. 2019. С. 244–266; он же. Почему «Третий Рим»? Арсений Суханов о месте России в мировом православии // Диалог со временем = Dialogue with time: альманах интеллектуальной истории. 2020. Вып. 70. М.: Аквилон, 2020. С. 72–85.

сложились благодаря кипучей деятельности незаурядного восточнохристианского религиозного деятеля — Иерусалимского патриарха Паисия (1645–1660 гг.), человека государственного ума и неумных политических амбиций². В 1649 г. он прибыл к «благочестивому и христоробивому великому государю... Алексею Михайловичу всеа России» бить челом о милостыне для Гроба Господня³. Поклоняясь русским церковным святыням, глава Иерусалимского патриархата попутно занялся активным дипломатическим маневрированием, настойчиво внушая царю и патриарху Московскому Иосифу (1642–1652 гг.) мысль о несогласии «в чинах и обрядах русской церкви с церковию восточною»⁴. В итоге на Восток для ознакомления с греческой церковной практикой был делегирован заслуживающий доверия надежный человек — «строитель» (настоятель) московского Богоявленского монастыря иеромонах Арсений.

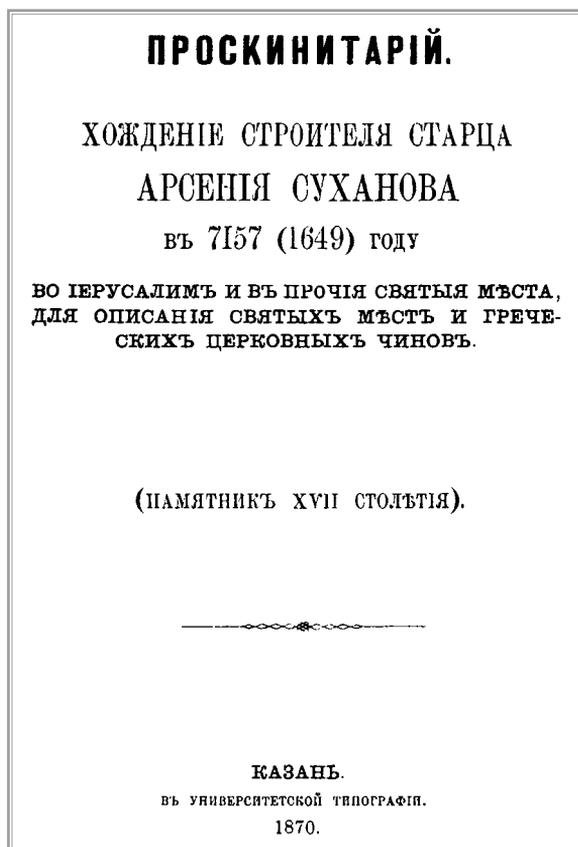
В российскую историю Арсений (в миру Антон Путилович) Суханов (ок. 1600–1668) вошел как заметный церковный деятель и искусный дипломат, исполнявший деликатные поручения двух царей — Михаила Федоровича (1613–1645 гг.) и Алексея Михайловича (1645–1676 гг.) — и четырех патриархов — Филарета (1619–1633 гг.), Иоасафа I (1634–1640 гг.), Иосифа и Никона (1652–1666 гг.). В юности постригшись в монахи, он прошел долгий путь служения церкви и государству. Поначалу он подвизался в коломенском Голутвинском монастыре, откуда перешел в московский Чудов монастырь. Будучи в услужении у патриарха Филарета в последний год его жизни, Арсений принимал участие в церковных соборах и приемах послов иностранных государств.

Навыки полемиста — знатока догматической и богослужебной казуистики, а также опыт переговорщика и разведчика он начал накапливать почти за десять лет до своего путешествия в Святую землю, в 1637–1639 гг., во время пребывания в Кахетии в составе посольства князя Федора Федоровича Волконского (ум. в 1665 г.), направленного туда для переговоров с царем Теймуразом I (1606–1648 гг.). Находившимся

² О нем см.: *Панченко К.А.* Османская империя и судьбы православия на Арабском Востоке (XVI — начало XIX века). М.: Изд. центр ИСАА при МГУ, 1998. С. 84–85.

³ [*Иона Маленький*]. Повесть и сказание о походе в Иерусалим и во Царьград Троицкого Сергиева монастыря черного диакона Ионы по реклому Маленького, 1649–1652 гг. // Православный Палестинский сборник. СПб., 1895. Т. XIV. Вып. 3 (42). С. 29.

⁴ *Ивановский Н.И.* [Предисловие] // *Суханов*. С. III. Весьма вероятно, что именно Паисий сыграл роль идейного вдохновителя церковной реформы, инициированной патриархом Никоном в 50-х гг. XVII в. (*Панченко К.А.* Османская империя и судьбы православия на Арабском Востоке. С. 84).

Издание Проскинитария Арсения Суханова 1870 г.

в делегации духовным лицам было вменено в обязанность «отсмотрение и исправление православной христианской веры в Грузии»⁵. Оба данные Арсеню Суханову особые указы носили секретный характер: «веры их рассмотреть и разведать гораздо — какова у них вера и нет ли у них в чем розни», а также «расспросить про все и разведати всякими мерами подлинно: какова их земля и сколь просторна, на скольких верстах и сколько в ней городов, и сколь людна, и каковы люди, и какие в ней узорочья (здесь: богатства. — С.К.), и любят ли Теймураз-царя»⁶. Дальнейшая жизнь иеромонаха Арсения была полна драматических перипетий, многотрудных путешествий с целью выполнения конфиденциальных заданий политического и религиозного плана. Венцом его карьеры уже после возвращения из Палестины в 1653 г. стали почетная должность келаря Троице-Сергиевой лавры и заведование московским Печатным двором.

⁵ Ивановский Н.И. [Предисловие] // Суханов. С. I.

⁶ Цит. по: Пересветов Р.Т. По следам находок и утрат. М.: Советская Россия, 1961. С. 249.

Вернемся к паломническому путешествию Арсения Суханова. В 1649 г. он в свите Иерусалимского патриарха Паисия покинул Москву и добирался до Иерусалима долго, почти на два года задержавшись в Яссах, откуда дважды ездил с дипломатическими поручениями в российскую столицу. Летом 1651 г. он приплыл в Стамбул. Далее его путь пролегал через Средиземноморье (острова Хиос и Родос), Египет (Александрию, Рашид [Розетту], Каир⁷, Думьят [Дамиетту]) и Яффу. В Святом граде он пробыл семь месяцев и вернулся с Ближнего Востока в Москву через Малую Азию, Грузию и Кавказ в начале лета 1653 г. Итогом этого странствия стало известное под кратким названием «Проскинитарий» (с греч. «Поклонник») «Хождение старца Арсения Суханова во Иерусалим и в прочия святыя места для описания святых мест и греческих церковных чинов», сочинение, представлявшее собой жемчужину российской путевой литературы XVII в.⁸

Долговременное хождение иеромонаха Арсения в Святой град облегчалось тем, что он не страдал «лингвистической глухотой», как многие паломники, посещавшие Святую землю. Будучи высокообразованным и начитанным человеком, для которого мудрая сентенция «Якоже корабль без гвоздй не составляется, тако инок без почитания книжного»⁹ была непреложной истиной, он владел польским, латынью и греческим¹⁰, что служило более чем полезным подспорьем в его вояжах.

В непредвиденных стрессовых ситуациях Арсений Суханов стремился сохранять выдержку и самообладание, а опасности пути не недооценивал. Хотя сам он беспрепятственно добрался морем из Стамбула до Египта, «блюдясь разбойников» и следуя «криво, а [не] прямым путем»¹¹,

⁷ Когда Арсений Суханов прибыл в Каир, воодушевленные приездом посланца «государя царя» Алексея Михайловича патриарх Александрийский Иоанникий Киприот (1645–1657 гг.) и архиепископ Синайский Иоасаф (1617–1660 гг.) приняли его с подобающим почетом. Ему было сказано: «Слава тебе Господи, что от такой дальней страны видим тя (тебя. — С.К.) ... от Москвы никто здесь не бывал, токмо при царе Иоанне Васильевиче посол был» (Суханов. С. 36–37).

⁸ О жанрово-стилевой специфике и структурно-композиционных особенностях этого литературного памятника, ознаменовавшего начало нового этапа в эволюции русской путевой литературы, см.: Жарова И.Ю. «Проскинитарий» Арсения Суханова: историко-литературная основа и жанрово-поэтическое своеобразие текста. Дисс. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. М., 2013, а также ее опубликованные работы на эту тему.

⁹ Белокуров С.А. «Арсений Суханов». Речь, произнесенная 27 октября 1891 г. пред защитой диссертации С. Белокуровым // Богословский вестник. Сергиев Посад, 1892. Т. I. № 3. URL: <http://nasledie.russportal.ru/index.php?id=history.belokurov01> (доступ 10.09.2023).

¹⁰ По поводу знания Сухановым греческого языка см.: Суханов. С. 117.

¹¹ Суханов. С. 24, 20.

однако ущерб от них понес значительный. Из Рашида он отправил с греческим капитаном в османскую столицу на хранение верному человеку часть своего багажа, которую посчитал необходимым скрыть от посторонних глаз, так как, по его свидетельству, «осматривают накрепко везде... и мыто емлют большое; а се и страх был, чтобы не отняли всего»¹². Помимо соболиных шкурок, книг и денежной записки в посылке находились собранные иеромонахом разведывательные данные — «листы чертежные разных земель, и тетради всякие», а также «отписки» — донесения царю и патриарху Иосифу, которые надлежало переправить «с торговыми людьми» в Москву¹³. Только в Иерусалиме Суханов узнал, что коробка с ценным содержимым досталась в качестве трофея морским разбойникам — «франкам»¹⁴, а посему недобрым словом поминал грабителей.

Сопряженные с паломничеством финансовые издержки ложились нелегким бременем на плечи поклонников, и иеромонах Арсений, хотя и царский посланник, не был исключением. Государев человек, знавший счет казенным деньгам, он скрупулезно фиксировал прохождение одного за другим многочисленных таможенных барьеров, как пограничных, так и внутренних, сопровождавшееся дотошным досмотром багажа и взиманием пошлин¹⁵. При этом, по его воспоминаниям, «мытники» действовали напористо и без лишних слов облегчали паломнические кошельки.

Только достигнув границу османских владений, расчетливый Суханов во время таможенного досмотра корабля «турчанами начальными» решил путем частичного переодевания уклониться от уплаты пошлины. В целях конспирации пытаясь выдать себя за османского подданного — грека, он водрузил на голову чалму и уселся на капитанский мостик «по турски, подобрав ноги»¹⁶. Картина выглядела анекдотичной, поскольку на нем было «чернеческое платье», а из-под тюрбана торчали волосы. Да и сам Арсений прекрасно понимал, сколь малоубедительным был его маскарад: «Мочно было мене им узнать, понеже образ мой от их всех отличился — русской; а се и чалма на мне не так, как на них, всех греков, и всяких чинов головы бриты на голо, и старцы, которые проезжают, те снизу волосы все круг головы подбривают; аз же не подбриван»¹⁷. Османские таможенники было попытались с псевдогреком заговорить, но,

¹² Там же. С. 34.

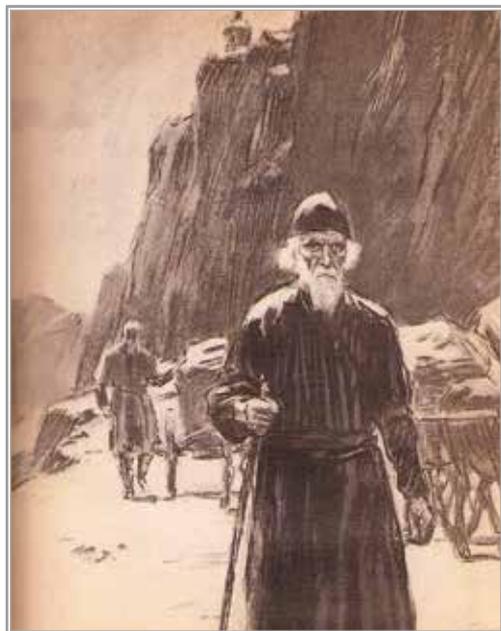
¹³ Там же. С. 34, 75.

¹⁴ Там же. С. 75.

¹⁵ Там же. С. 14, 18, 31, 34, 36, 49, 92, 93, 94, 99, 100, 101.

¹⁶ Там же. С. 7.

¹⁷ Там же. С. 9.

Старец Арсений. Иллюстрация О.И. Гроссе из книги Р.Т. Пересветова
«По следам находок и утрат» (М., 1963)

поскольку тот хранил гробовое молчание, в конце концов оставили его в покое. Счастливый финал этой истории путешественник связывал как с заступничеством «Человеколюбца Бога», который его «грешного закрыл... от нечестивых турков», вложив им «мглу во очию»¹⁸, так и с доброжелательностью корабельной команды и попутчиков — купцов-мусульман, которые его не выдали.

«Проскинитарий» иеромонаха Арсения включает в себя ожидаемые структурные элементы паломнического хождения как литературного жанра — методичное перечисление пунктов маршрута и сакральных объектов с доскональным их описанием, фиксацией их размеров и расстояний между ними. Однако пристальное внимание старца Арсения к топографии и рельефу местности зачастую далеко отходит от религиозной сосредоточенности и приобретает подчеркнуто утилитарный, прагматический характер. Тщательно просеивая, обдумывая и взвешивая информацию, Суханов фиксирует увиденное с такой поразительной дотошностью и под таким специфическим углом зрения, что его «Поклонник» начинает походить на отчет прошедшего специальную подготовку лазутчика, совершающего рейд в тылу врага. К примеру, когда Арсений достиг самого опасного отрезка пути из Яффы в Иерусалим,

¹⁸ Там же. С. 8.

что в Иудейских горах, где шансы нападения бедуинов возрастали многократно, он наметанным глазом разведчика оценил этот участок как зону вероятной атаки и высказал ряд соображений тактического плана: телегами не проехать, только «верхом выюками»; поскольку местами даже два коня разминуться не в состоянии, то обороняющим богомольцев «ратным людям» следует двигаться пешим ходом, предпочтительно по гребням расселины, а всадникам охраны — передвигаться по близлежащим оврагам и буеракам¹⁹.

А вот как неожиданно выглядит Святой град и его ближние окрестности в восприятии Суханова, не восторженного поклонника, а опытного «военного аналитика»: «Иерусалим весь стоит на камени; в стены кладен камень большой, 13 рядов до зубцов, где на ровном месте, а инде больше; поземнаго бою мало, инде есть, а инде нет; и то мелкия окна пищальныя, а пушка не вместится; а больших окон нету по всему граду... и пушек нет ни одной; а по граду сделаны два хода: один на верху у зубцов, а другой в полустене ход; а бой в полустене мелкой же, а по стене лествица (лестница. — С.К.) надобна на город сажен трех, где на низких местах. А камени около града тьмы тем[ь] всякаго большаго и малаго, на пример града ко взятию, и палаток около града по полям, по садам, каменных много. Врата градныя все обиты железными досками накрепко. ...Тут же подле дороги гора высока, а подле — самой город; с той горы в город из мелкаго ружья возьмет, а из большаго снаряду может с нея чрез стену в город бить. ...Стены гораздо крепки и высоки, толсты; камень дикой великой кладен; около его ров каменной и широк и глубок; пушек медных у ворот и по башням и по стенам, много больших и малых»²⁰.

В своих оценках стратегических пунктов и укрепленных районов Суханов демонстрирует недюжинные знания военного дела и тактики ведения боевых действий, конструкций и способов использования фортификационных сооружений, а также основ баллистики. «От Чернаго моря проток в Белое море, якоже река великая, — пишет он про Босфор, — мню, яко из самопала добраго перестрелить. ...[На подходе к Царьграду в] городках поземнаго бою нет, но только средний, и то редко, да верхний от зубцов»²¹. Не менее показательны выдержки из описания бухты Золотой Рог и Стамбула: «Затон великий, якобы версты на две и больше длиною, а поперег (поперек. — С.К.) из пищали перестрелить. ...По всему городу

¹⁹ Там же. С. 51.

²⁰ Там же. С. 134, 135.

²¹ Там же. С. 10, 11.

и по башням поземного бою нет, но только у верхних зубцов. ...Внутри Царяграда и Галаты²² по самую стену все здания и проходу подле стены нет для обороны во время войны»²³. Не приходится сомневаться, что, совершая паломничество и выполняя «особыя щекотливыя поручения политического характера»²⁴, старец Арсений одновременно занимался целенаправленным сбором разведанных²⁵. Недаром он так сокрушался, когда сгинули заранее приготовленные для доставки в Москву планы и чертежи османских городов, гаваней и крепостей.

Сведения «агентурного» характера мы встречаем и в других паломнических описаниях, в частности, в путевых записках паломника начала XVIII в. иеромонаха Иполита Вишенского²⁶, однако именно «Поклонник» старца Арсения представляет собой кладезь подобной информации.

По мнению авторов пространной аннотированной библиографии трудов русских путешественников по христианскому Востоку Т. Ставрру и П. Вейсенселя, в «Проскинитарии» Арсения Суханова отразилось «присущее России стремление к религиозной независимости и, более того, ощущение собственного духовного превосходства, которые нарастают и крепки на протяжении XVII столетия»²⁷.

С.А. Зеньковский в монографии о религиозном кризисе XVII в. и расколе Русской церкви детально рассматривает религиозно-философские воззрения Арсения Суханова, отрицавшего, по словам эксперта, «право греков на исключительный авторитет в делах веры», и заключает, что «умелая и удачная аргументация Суханова еще больше утвердила русских православных людей как в правильности их мнения о высоком призвании и православии русской церкви, так и в их недоверии к современному греческому авторитету в делах веры»²⁸.

²² Галата — исторический район в европейской части Стамбула.

²³ Суханов. С. 11, 12, 13.

²⁴ Ивановский Н.И. [Предисловие] // Суханов. С. III.

²⁵ Насыщенность «Проскинитария» Суханова данными военно-стратегического характера просто поразительна. См., к примеру, пассажи об оборонительных сооружениях и их оснащении: Суханов. С. 7, 18–19, 22–23, 26; об османском флоте, включая описание кораблей, доков, верфей и морских арсеналов: там же. С. 14, 18, 27–28.

²⁶ [Вишенский И.]. Путешествие иеромонаха Иполита Вишенского в Иерусалим, на Синай и Афон (1707–1709 гг.) // Православный Палестинский сборник. СПб., 1914. Т. XXI. Вып. 1 (61). С. 14, 18–22, 24–25, 32, 37, 64, 85 и др.

²⁷ Stavrou T.G., Weisensel P.R. Russian Travelers to the Christian East from the Twelfth to the Twentieth Century. Columbus: Slavica Publishers, 1986. P. XXXVII.

²⁸ Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. Духовные движения семнадцатого века. М.: Церковь, 1995. С. 177, 178; о Суханове см.: там же. С. 175–178, 204.

Действительно, в дружном хоре российских паломников-писателей XVI–XVIII вв. со свойственным им подчеркнутым грекофильским настроением голос Арсения Суханова в его «Поклоннике» звучит явным диссонансом. Совмещая богомолье в Святой земле с государевым наказом и живописуя жизненный уклад, нравы и обычаи единоверной греческой братии, он, в сущности, брал на себя роль строгого и бескомпромиссного ревизора восточной греческой церкви²⁹.

Неусыпная бдительность старца Арсения при выявлении признаков неблагочестия в среде греческого священничества и монашества, придирчивая дотошность при фиксации различий между принятыми в Московии и на Ближнем Востоке богослужебными порядками, свидетельствовавшими, по его твердому убеждению, о неоспоримом превосходстве русского благочестия, выводила святогробцев из себя. «Арсений... сидит в келье, все пишет про нас чернецов, — перешептывались негодовавшие иерусалимские монахи-греки, — ту... книгу хочет царю подать; добро бы... патриарх те его книги взял да сожег»³⁰. Поводов для подобных слухов у них было в избытке, коль скоро у привыкшего к суровому церковному благочинию русского иеромонаха-дипломата набралось вдоволь претензий к единоверцам-грекам, по его наблюдениям, не особо утруждавшим себя строгим соблюдением уставов³¹.

Отслеживавший в Святом граде каждый шаг патриарха Паисия и его окружения³² царский посланник наблюдал за тем, как отчаянно конфликтуют между собой иерусалимский предстоятель и его замест-

²⁹ Неприятие Сухановым единоверных церковников — греков только подогрел категорический отказ архимандрита Иерусалимского подворья в Стамбуле принять его на постой то по причине отсутствия свободного места, то под предлогом поразившего город «мора». То, что ему пришлось платить за наем «порожних хором», а не воспользоваться ожидаемым радушием и гостеприимством братьев во Христе, сподвигло Арсения на полную раздражения тираду: «Старцы лихи, говорят сладко, только не смотри на то, горько будет» (Суханов. С. 14–15).

³⁰ Там же. С. 74.

³¹ Подробно о нареканиях Арсения Суханова в отношении культово-обрядовой практики греков см.: Суханов. С. IX, 42–48, 54–55, 60–62.

³² В своих описаниях бытия святогробцев и патриарха Паисия Суханов был введлив до крайности. В качестве примеров приведем две характерные зарисовки: в Иерусалиме на праздник святого Саввы «на утрени патриарх сходил для нужи из церкви на третьей песни, и паки пришел, а на осмой песни паки сошел, и не бывал и не служил того дни»; в Великую субботу после службы «поставили трапезу. И ели все хлеб и мало вина, а патриарх пошел к себе в келью, а ел ли там, или нет, того неведомо, понеже от нас скрывался; ведают ближние его люди келейные» (Суханов. С. 54, 88).

Вид часовни Св. Гроба в храме Гроба Господня в Иерусалиме снаружи и изнутри.
Гравюра XVII в. из изд.: J.B. Nolin. *La Terre Sainte autrefois terre de Chanaan
et de Promission divisée selon ses douze tribus...*

ник — эпитроп, так что даже османскому «градоначальнику» пришлось лично вмешаться в их дразги, «чтоб их помирить»³³. Не забыл Суханов упомянуть и о вспыльчивом нраве Паисия, который «велел бить арапина христианина по щекам и в голову, потом плетью по лицу... неведомо за какую вину»³⁴.

Бесила старца Арсения неспособность святогробцев поддерживать мало-мальский порядок в святых местах. Согласно его фактурному описанию, на Пасху 1652 г. во время торжественного богослужения в храме Гроба Господня ситуация совершенно вышла из-под контроля: «И зык и шум и угнетение и крик непомерной... На литургии причащались многие телу и крови Христовой, ...митрополит, прижався к жертвеннику, подавал, а не знает, кому дает: исповедовался или нет, верной, или неверной, крещен или не крещен, еретик или православной; токмо они емлют, а он подает, а неведомо кому»³⁵. В столпотворении пострадал даже сам Иерусалимский предстоятель Паисий: по словам Суханова, «патриарх на великий день литургии не служил; как

³³ Там же. С. 60.

³⁴ Там же. С. 65–66.

³⁵ Там же. С. 88–89.

в субботу вышел с огнем от гроба Христова, и тамо миром его угнеташу и ногу, сказывают, отдавили; насилу в субботу отслужил»³⁶. Таким же хаотичным и безалаберным выглядело, в подаче старца Арсения, празднование Рождества в запруженном богомольцами храме Рождества Христова в Вифлееме: «В церкви великой яко был въезжий двор, и крик, и шум, и хлеб продают, и в дудки играют, и робята шумят, кричат, играют, свистят, скачут во всей церкви всякие люди»³⁷. Старца Арсения все это «позорище», никак не соответствовавшее чинному богослужению в московских церквях, нервировало до предела. Он не сдержался и строго выговорил клирикам за «нерадивость», а виновившиеся перед послом греческие священники тут же, пользуясь моментом, стали молить его походатайствовать перед московским царем, чтобы тот профинансировал реставрацию ветшающей храмовой кровли³⁸. Последующий за слезной просьбой диалог с участием игумена возмутил Суханова до глубины души: «И Арсений говорил: ...если Государь уведает, что вы из церкви сделали конюшню, чаю, государь не велит покрыть. ...а игумен говорил Арсению: а ты того не сказывай Государю, а если скажешь, то ведомо, что Государь не пожалует. Арсений говорил, ты мне лгать велишь[!]»³⁹

Со страстью проповедника, переходя то и дело на прокурорский тон, старец Арсений изобличает греков во лжи и лукавстве, поскольку уверен в том, что те порой намеренно сгущают краски, чтобы убедить потенциальных христоролюбивых спонсоров в своем приниженном положении и заставить их расщедриться. «А иные греки лгут на турков, вымогают милостыню, — детализирует Суханов, — будто и чалмы им турчин велит носить, а манатей (монашеских мантий. — С.К.) и клобуков будто не велит носить; и то все ложь; сказывают тому, кто того не знает; а мы то видехом своими очами. Турки их в том не неволят»⁴⁰.

«Несоответствия» в церковных и внебогослужебных облачениях греческого священничества и монашества старец Арсений отслеживал с маниакальным упорством. К его вящему неудовольствию, в Иерусалиме предписанный стиль одежды священнослужителей нарушался повсеместно. «А попы и диаконы и чернцы молодые, иные и старые не

³⁶ Там же. С. 88.

³⁷ Там же. С. 57.

³⁸ О плачевном состоянии храма во времена визита Арсения Суханова см.: *Суханов*. С. 168.

³⁹ Там же. С. 57–58.

⁴⁰ Там же. С. 59.

пострижены многие, — пенял им Суханов, — и служат и платье чернечское носят, все без мантий и клобуков»⁴¹.

Фигура высокопоставленного московского гостя — сурового и непреклонного иеромонаха, никогда не показывавшегося на людях с непокрытой головой, служила святогробцам, расстилавшим перед ним «ковры благочиния», неммым укором. Намек на то, что их внешний вид не подобает чину, был воспринят. К удовольствию педантичного Суханова, Иерусалимский патриарх Паисий «застыдился того, что Арсений в клобуке всегда ходит, приказал и всем своим чернцам постриженным и непостриженным ходить в клобуках»⁴². Далеко не всем членам святогробского братства такое нововведение пришлось по нутру, и кое-кто стал косо поглядывать на царского посланника. «И того дни, — отмечал посол-богомалец, — за столом и церкви у вечерни все старые и молодые старцы в камилавках⁴³, и все меж себя смеются, что не обыкли тому, а иные и роптали на Арсения; от тебя де нам то; мы де прежде сего и не знали того»⁴⁴. Начав с клобуков, неутомимый Суханов продолжил тему в отношении архиерейских облачений, критикуя митрополитов за то, что те отправляют литургию без богослужебных головных уборов и вообще в своем гардеробе их не держат («Все без шапок, понеже шапок кроме патриарха никто нигде не носит, и нет у них, и не бывало»⁴⁵).

Последней каплей, переполнившей чашу терпения визитера из Московии, стало то, что православный клир Палестины в быту пользовался головными уборами, которые он принял за мусульманские тюрбаны («Ходят все в чалмах, и на обедни неслужащие в алтаре в чалмах стоят»)⁴⁶. Именно тогда он поставил единоверцам на вид, что они незаслуженно винят турок-османов, которые якобы их принуждают носить чалмы. В пример православным клирикам в качестве укора старец Арсений привел католических монахов, которые, как и греческие попы и иноки, никакого принуждения касательно облачений со стороны османских властей не испытывали, но, в отличие от греков, к мусульманам не поддаживались («Ходят в своем платье совершенно и неизменно,

⁴¹ Там же. С. 68.

⁴² Там же.

⁴³ В данном случае слово «камилавка» употреблено в качестве синонима слова «клобук».

⁴⁴ Суханов. С. 54.

⁴⁵ Там же. С. 82.

⁴⁶ Там же. С. 50, 51.

а чалмы отнюдь не носят но в манатях, и в клобуках, и в рясах долгих... по своему чину... хотят»)⁴⁷.

Другая не менее болезненная для старца Арсения тема связана с отсутствием у святогробцев надлежащего рвения в соблюдении предписаний в отношении постов. Недовольство открытой критикой Суханова Иерусалимскому патриарху приходилось сдерживать, коль скоро он рассчитывал на его посредничество в вопросе получения щедрого финансового вспомоществования от русского царя. Так, иеромонаху Арсению, привыкшему к куда более изнурительным постам, чем на христианском Востоке, претило то, что иерусалимский владыка Паисий и его приближенные по средам, пятницам и в Великий пост потребляли еду и питье с сахаром, при изготовлении которого, как явствует из источника, использовались яйца⁴⁸. Когда же в Великий пост в патриаршей трапезной подали «коливо с сахаром»⁴⁹, Паисий предусмотрительно велел «впредь... сахару не класть», сопроводив свое распоряжение комментарием, предназначенным для ушей царского посланника: «Я де по се время не ведал, ажно де сказывают тут яйца кладут, и то де ныне сведал»⁵⁰. «А для того говорил, — комментировал Суханов происходящее, — что слух ему прошел, что Арсений все пишет, что они ни делают, и будто на Москве его тем сахаром оглашал Арсений»⁵¹.

Для поддержания имиджа набожного постника Паисий, принимая Суханова в своей келье, демонстративно выпил неподслащенный напиток. «Принесли ему шербету чашу, — зафиксировано в “Проскинитарии”, — и он спросил: нет ли тут сахару? И они сказали: нету; и он патриарх говорит: я де право теперь сведал, что с яицы, сказывал мне египтянин, как де варят сахар: ино-де в котел 1,000 яиц положат»⁵². Однако сколько бы ни пытался иерусалимский предстоятель оправдаться перед старцем Арсением и внушить ему, что скоромились он и его братия по незнанию, тот его слова на веру не принял. «И то все он нарочком так го-

⁴⁷ Там же. С. 59.

⁴⁸ В дни поста (дни говения) церковным уставом запрещается скоромная пища, т.е. пища животного происхождения (мясные и молочные продукты, яйца).

⁴⁹ Коливо (кутья) — каша из различных злаков (риса, пшеницы, полбы, ячменя, перловки и т.п.) с сухофруктами, подслащенная сахаром или медом.

⁵⁰ Суханов. С. 73.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же. Основной компонент яичной скорлупы — карбонат кальция — используется в качестве сырья при рафинировании сахара. По всей вероятности, в Египте при производстве сахара из сахарного тростника яичная скорлупа задействовалась, однако деталями соответствующего технологического процесса мы не располагаем.

ворил, — заключил иеромонах, — отводя тот стыд от себя, что ел наперед того; а впредь станет ли пить с ним (сахаром. — С.К.) или нет, неведомо. А то ведомо, что все едят и пьют»⁵³.

В целом у Арсения Суханова упреков к греческим единоверцам накопилось предостаточно. При этом он не менее критично относится к палестинским арабам-православным, подтверждением чему служит его описание арабских братьев во Христе, присутствовавших в храме Гроба Господня на пасхальных торжествах: «Мужи, и жены, и девки, и младенцы, а все из разных мест и из дальних деревень, которыя живут с турками вместе и у турков, а церкви и попа у них нет; токмо на пасху приходят в Иерусалим, и тут причащаются; ...токмо называют себя христианами»⁵⁴.

Артикулируемые Арсением Сухановым замечания в адрес восточных единоверцев, ремарки, в которых, по замечанию издателя «Проскинитария» Н.И. Ивановского, «сказывается оскорбленное чувство религиозного русского человека XVII столетия»⁵⁵, звучат порой иронично, а подчас желчно и язвительно. Тем не менее следует признать, что предвзятое отношение иеромонаха к восточным единоверцам в целом и к греческим в частности «до некоторой степени приглушалось его статусом царского посланника, к которому греки относились с максимальным почтением»⁵⁶.

Резкий до крайности в вероисповедных и ритуальных вопросах Арсений Суханов, когда дело касалось протокола и церемониала, проявлял дипломатическую невозмутимость, хотя не единожды во время приемов ему приходилось подолгу сидеть на полу в неудобной позе. Он лишь пунктуально фиксировал свои наблюдения: «Обедал у патриарха [Паисия] паша⁵⁷ в сенях больших; на земли посланы ковры во всю палату и подушки цветныя и завесы. Паша пришел и сел в окне на патриаршем месте, а патриарх на лавке подле его; потом [паша] сел на земли, а па-

⁵³ Суханов. С. 73. При этом у царского посланника, неотрывно следившего в Иерусалиме за пищевыми пристрастиями святогробских монахов, употребление ими алкоголя упреков не вызывало. Старец Арсений и сам не раз в патриаршей палате вместе с владыкой Паисием распивал чарку-другую горячительного (там же. С. 61, 62).

⁵⁴ Там же. С. 89.

⁵⁵ Ивановский Н.И. [Предисловие] // Суханов. С. IX.

⁵⁶ Панченко К.А. Старообрядец в Леванте: Османский мир начала XVIII века в описании русского паломника Ивана Лукьянова // Мадх. Восхваление. Исааку Моисеевичу Филадельфийскому посвящается. М.: ИД «Ключ-С», 2008. С. 345.

⁵⁷ Паша — сановник высшего ранга в Османской империи.

триарх с левой руки его сел на земли же»⁵⁸. Ничто не ускользает от всевидящего ока старца Арсения: и то, что предстоятель Иерусалимской церкви, принимая армянского патриарха, кушает с ним вместе «с одного блюда», и то, что Паисий в одиночестве принимает пищу «на особом столике», а когда трапезничает в своей келье с братией «или в дороге ест с одного блюда со всеми»⁵⁹.

Статус царского посланника, обязывавший старца Арсения общаться с представителями «недружественных» деноминаций, обусловил его тактичное поведение при контактах с католиками и отсутствие в «Проскинитарии» нелицеприятных выпадов в сторону кульгово-обрядовой практики латинян, соперников православия в многолетней борьбе за контроль над святынями Палестины. Так, приняв приглашение предстоятеля Иерусалимской церкви посетить вместе с ним Вифлеем на католический праздник трех царей-волхвов (день Богоявления), Суханов воспринял церковную органную музыку с подобающим дипломату хладнокровием («И как пришли в церковь, учили франки играть в органы; а патриарх пришед в костел кланялся иконам»⁶⁰). Устроенный же «римскими начальными старцами» торжественный банкет хотя и был хлебосольным («и есть и пить было много»), однако иеромонаха он не особо впечатлил, поскольку патриарх и «франки» пировали, сидя за столами, а Арсению, к его большой досаде, определили место в закутке — на «скамье в заседке»⁶¹.

В то же время в основе сдержанного отношения старца Арсения к адептам армяно-григорианской церкви скорее всего лежала его нескрываемая грекофобия. Его наблюдения относительно паломников-армян в основном касаются искренности и глубины их веры. Его поражала их благочестивая истовость (армяне «благоговение имут ко гробу Христову и ко святым местам»⁶²; патриарха, проповедующего на Голгофе, «слушают со безмолвием и со слезами»⁶³). Гармоничными, несмотря на зычность, показались Суханову армянские песнопения: «Поют все по своему языку; ...а громки гораздо, и глас разсыпается; ...и как ударяют (в кимвалы⁶⁴. — С.К.) с пением воедино глас и согласно гораздо, то с пе-

⁵⁸ Суханов. С. 59–60.

⁵⁹ Там же. С. 69, 279.

⁶⁰ Там же. С. 56.

⁶¹ Там же. С. 56–57.

⁶² Там же. С. 165.

⁶³ Там же. С. 64.

⁶⁴ Кимвал — ударный музыкальный инструмент, состоящий из двух металлических тарелок.

нием не отлично нимало»⁶⁵. Однако все примечающий царский эмиссар усмотрел, что во время торжественного хода армянского клира и поклонников в храме Гроба Господня процессия без остановки прошла мимо места, где «патриарх греческий служил»⁶⁶. Как царев посланник, старец Арсений был приглашен на прием, устроенный Иерусалимским первоиерархом Паисием в честь высоких гостей — трех армянских патриархов. Все было чинно и благородно: изысканная еда, степенные беседы и совместная прогулка. Однако, когда все закончилось, Суханову донесли: «Патриарх армянской спрашивал про Арсения, что не пришел руки целовать, не любит де нас»⁶⁷. Так что в случае с автором «Проскинитария» до сердечного расположения к армянам было далеко.

Повествуя о христианских паломниках на Святой земле в целом, старец Арсений практически остается в одиночестве в своем мнении относительно этической стороны нанесения ими вреда религиозно-культурным памятникам Палестины. Из века в век любители реликвий и памятных сувениров причиняли значительный урон святыням, не задумываясь о моральном аспекте своих деструктивных действий. Суханов же подобного вандализма не одобряет. «А в дверях гроба Христов поставлены были столбцы, якобы притолоки, — пишет старец Арсений о Кувуклии. — ...И те столбцы попорчены, исколупаны от людей приходящих; емлют тайно на благословение. ...та лавочка самороднаго камня, на нем же лежало тело Христово, обложена вся белым мрамором, досками, для того, что если бы не было тако оклеено мрамором, ино все разнесено было бы; понеже на всяко лето (каждый год. — С.К.) и ныне приходят православнии христиане, також и еретицы зовоми, а вси хотят взять на благословение того камня и прочих святых мест, и приходят целовать с шилами и с долотцами, и тайно колупают; а еслиб повелено (здесь: разрешено. — С.К.) было, иноб толикими леты многими, не токмо ту лавочку, или полатку, еже есть гроб Христов, разнести, но и всю бы гору ту до основания разнесли; також того ради и гора Голгофа вся мраморами оклеяна»⁶⁸.

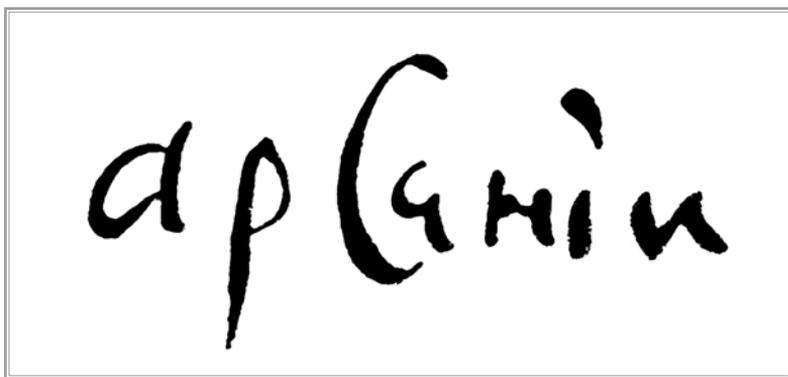
По понятным причинам в этноконфессиональной картине христианского Востока, как она представлена в «Проскинитарии», наиболее колоритно прописаны единоверные греки, коль скоро именно за ними

⁶⁵ Суханов. С. 63.

⁶⁶ Там же. С. 64.

⁶⁷ Там же. С. 68.

⁶⁸ Там же. С. 147–148.

Автограф Арсения Суханова. Источник: Р.Т. Пересветов
«По следам находок и утрат» (М., 1963)

наблюдать был послан Суханов, и менее рельефно — представители инославных христианских общин. Еще меньше интереса он проявляет к доминирующему мусульманскому окружению. Тем не менее и в этом случае иеромонах Арсений, находясь в пределах османских владений, доносит до нас примечательные детали, касающиеся исламских реалий. Конечно, как истово верующий христианин, он резко негативно отзывался о «еретическом» мусульманском вероучении, а пророка Мухаммада нарекает «студным (гнусным. — С.К.)»⁶⁹. Однако это не мешает ему подмечать те стороны исламской культово-обрядовой практики, которые вряд ли могли заинтересовать других писателей-паломников. Так, став свидетелем коллективного моления на кораблях находившегося на Родосе османского флота, Суханов акцентирует внимание на том, что молитва на закате состоит из трех *ракатов*⁷⁰: «И по вся вечера, как солнце зайдет, все завопят, стоя: Алла, алла, алла! — по трижды гласом великим всем войском, и на всякой катархе (галере. — С.К.) со гласом знаменщик и знамя наклоняет. То у них молитва»⁷¹. Он также фиксирует разницу в направлении, которое соблюдают христиане и мусульмане при совершении молитвы (в иерусалимской мечети с оттиском стопы

⁶⁹ Там же. С. 8. Главная претензия старца Арсения к исламу состоит в том, что его адепты не признают догмат о распятии Христа и его воскрешении. «Турки (в данном случае — мусульмане. — С.К.), — свидетельствует Суханов, — называют Христа Бога нашего простым человеком, святым пророком, а не богом, ...а говорят будто Христа не распинали, но вознесся на небо, ...и нас называют богохульниками» (там же. С. 193).

⁷⁰ *Рак'ат* (араб.) — цикл молитвенных поз и движений, сопровождаемых произнесением молитвенных формул, которые следуют друг за другом в строго фиксированном порядке.

⁷¹ Суханов. С. 28.

Иисуса Христа, согласно «Проскинитарию», «кланяются христиане на восток, а турки на поддни [на юг. — С.К.]»⁷²).

Суханов инстинктивно уловил «иконоборческий» характер ислама, который, как подчеркивает М.Б. Пиотровский, «не допускает изображение в сферу духовного искусства, всячески оберегая догмат о единстве Бога от изобразительных соблазнов»⁷³, когда писал о благоговейном отношении мусульман к деве Марии (Марьям) и ее месту упокоения⁷⁴. «[Они] богородичен гроб почитают..., почитают... — читаем в “Поклоннике”, — в четверток (четверг. — С.К.) вечер и пяток (пятницу. — С.К.) по утрам до полудня, приходят турки (здесь: мусульмане. — С.К.) и жены их с детьми, и для того образов тут не держат, понеже турки образов... не любят, ругаются им и разбивают их»⁷⁵.

Сооружение на месте Вознесения Христова невероятно наблюдательный старец Арсений идентифицирует как мечеть. Он дает точное описание постройки («На середине... двора теремец каменный осмерик, сиречь осмь стен; всякая стена от угла до угла по великому саженю»⁷⁶ и на всех стенах своды сведены якоб подзоры мрамором белым, а на углах по странам по столбику мрамора белаго, итого 14 столпов, и сводом сведен якоб шатер»⁷⁷) и упоминает о том, что внутри его располагается михраб⁷⁸: «И тут в теремце, иде же камень со стопою Христовою, на полуденной (южной. — С.К.) стене сделано место, идеже кланяются турки приходя, мужи и жены, и дети»⁷⁹.

Перемещаясь из одного культурно-географического ареала в другой, иеромонах Арсений не перестает восхищаться культовым зодчеством мира ислама. Его завораживает «исламская составляющая» городского пейзажа Стамбула, разбросанные по семи холмам старого го-

⁷² Там же. С. 193.

⁷³ *Пиотровский М.Б.* О мусульманском искусстве. СПб.: Славия, 2001. С. 58.

⁷⁴ Арсений Суханов называет три ключевые иерусалимские святыни, которым поклоняются мусульмане наряду с христианами: Вифлеемскую пещеру — место рождения Иисуса Христа, место его вознесения на Елеонской горе и гроб девы Марии в Гефсиманской пещере, особо выделяя при этом подчеркнутый пиетет последователей пророка Мухаммада, особенно женщин, к «Пресвятой Богородице» (*Суханов.* С. 193, 185–186).

⁷⁵ Там же. С. 193, 186.

⁷⁶ Великая сажень = 244 см.

⁷⁷ *Суханов.* С. 192.

⁷⁸ Михраб — ниша в стене, ориентированной в сторону Мекки, а точнее, Каабы — главного святилища ислама, обозначающая направление, в котором обращены лица совершающих молитву мусульман.

⁷⁹ *Суханов.* С. 193.

рода бесчисленные мечети «со столпами (минаретами. — С.К.) дивными»⁸⁰. «На тех холмах, — фиксирует свои впечатления Суханов, — ставлены мечети, велики и высоки, ...и украшены... драгоценным мрамором всяким и резьми видами превидными, несказанною мудростью и ценою великою; ...стоят... от всех домов живущих (жилых домов. — С.К.) выше, покрыты все свинцом; а около их столпы высокие, у иных по шти (шесть. — С.К.)⁸¹, и по четыре, и по три, и по два, и по одному... Да на них же в их праздник зажигают паникадилы с маслом во всю ночь. И когда пяток первой молада месяца⁸², таже зажигают. Будет паникадил по сту, и по двесте и по триста, и больше у одной мечети, светятся в ноци, яко звезды на небеси»⁸³.

На пути из Рашида в Каир глаз старца Арсения радуют разбросанные по нильским берегам архитектурные «доминанты» — мусульманские культовые строения: «Островов много по обе стороны; деревни часты...; все здание кирпичное, ...а везде мечети стройныя, ...каменные и кирпичныя, провозгласницы (минареты. — С.К.) высокия»⁸⁴.

В Иерусалиме, обозревая со стороны «заповедную территорию» на горе Мориа (ал-Харам аш-Шариф)⁸⁵ и сравнивая ее с «городом в городе», Суханов дает ей краткую, но емкую характеристику: «Те две церкви учинены мечетями ныне и огорожены палатами высокими, якобы город; а оне обе стоят внутри тех стен: святая святых к полудню у стены, а Иеро⁸⁶ на середке, а около их якобы поле великое, все выслано каменем; ...а на той ограде семеры ворота великия яко градныя, украшены чудным каменем писаным, и во всех горят кандилы с маслом скляничныя»⁸⁷.

⁸⁰ Там же. С. 17.

⁸¹ В Стамбуле есть только одна мечеть с шестью минаретами — мечеть султана Ахмеда I, известная как Голубая мечеть, которая была построена в 1609–1616 гг.

⁸² Имеется в виду «ночь наблюдения за новой луной» (*лайлат ар-пу'иа*) — ночь перед началом поста в месяц рамадан.

⁸³ Суханов. С. 16.

⁸⁴ Там же. С. 35.

⁸⁵ На ал-Харам аш-Шариф находятся «мечеть купола скалы» (*масджид куббат ас-сах-ра*) и «отдаленнейшая мечеть» (*ал-масджид ал-акса*) (в терминологии паломников соответственно — «храм Соломонов», или «Соломонова церковь», и «церковь Святая Святых»).

⁸⁶ Иеро (от греч. *hieros* — «священный») — одно из наименований храма Соломона («церковь Соломонова, Иеро зовома еллинским языком») (Суханов. С. 135). Название Иеро со значением «святилище» Арсений Суханов применяет в отношении «мечети купола скалы».

⁸⁷ Суханов. С. 137–138. Подробное описание «Соломоновой церкви» и ее истории см.: там же. С. 135–137.

В целом, как отмечалось выше, исламская тематика попадает в фокус внимания Арсения Суханова лишь эпизодически, и связанная с ней рассеянная по тексту «Проскинитария» информация извлекается по крупицам, что ни в коей мере не умаляет ее историко-культурной и научной ценности.

Возложенное на Арсения Суханова царем и патриархом поручение — «осмотрение святых мест и греческих церковных чинов» — иеромонах исполнил с тщанием и энтузиазмом, что предопределило посылку его в 1654 г. (уже при патриархе Никоне) с новой миссией — на Афон, откуда он доставил в Москву ценнейшие рукописные и печатные книги как религиозного, так и светского характера. В 1665 г. Арсений Суханов вернулся из своего последнего путешествия на Восток. При проектировании Воскресенского собора Ново-Иерусалимской обители были задействованы как привезенная им из Иерусалима модель храма Гроба Господня, так и словесное описание этой христианской святыни в «Проскинитарии».

Возвращаясь к плоду первого хождения Арсения Суханова на Восток, отметим, что этноконфессиональный османский мир в подаче иеромонаха предстает перед нами то ярким, самобытным и экзотическим, то приземленным и даже мрачным. В его «Проскинитарии» уживаются ксенофобия и толерантность, восхищение иными культурными ареалами и неприятие инаковости. При этом старец Арсений стремится не только обозначить политико-религиозные реалии посещаемого общества, но и по мере знаний и возможностей проникнуть в их суть. Как паломник, он полон переживаний и испытывает сердечную боль за судьбу православия на Ближнем Востоке, а как царский посланник, он решительно отстаивает российские государственные и церковные интересы. Его индивидуально-авторская позиция — это позиция «истового московского книжника с любимой теорией о третьем Риме — Москве»⁸⁸, а его мировоззренческие представления основываются на идее первенства России в мировом православии.

⁸⁸ Белокурова С.А. «Арсений Суханов». URL: <http://nasledie.russportal.ru/index.php?id=history.belokurov01> (доступ 10.09.2023).

REFERENCES

1. *Belokurov S.A.* Arseny Sukhanov. Research. Part I. Biography of Arseny Sukhanov [Arsenij Suhanov. Issledovanie. Chast' I. Biografija Arsenija Suhanova]. University Printing House, Strastnoy Boulevard, Moscow, 1891. 614 p.
2. *Belokurov S.A.* «Arseny Sukhanov». Speech delivered on October 27, 1891 before the Defense of the Dissertation by S. Belokurov // Theological Bulletin [«Arsenij Suhanov». Rech', proiznesennaja 27 oktjabrja 1891 g. pred zashhitou dissertacii S. Belokurovym // Bogoslovskij Vestnik] Vol. I. No. 3. Sergiev Posad, 1892. P. 519–531.
3. *Belokurov S.A.* Arseny Sukhanov. Research. Part II. The works of Arseny Sukhanov. Issue one. 2nd ed. [Issledovanie. Chast' II. Sochinenija Arsenija Suhanova. Vypusk pervyj. 2e izd.] University Printing House, Strastnoy Boulevard. Moscow, 1894. 369 p
4. *Bogdanov A.P.* Arseny Sukhanov, Diplomat and Thinker of the 17th Century, Our Contemporary [Arsenij Suhanov, diplomat i myslitel' XVII v., nash sovremennik] // NOVOGARDIA. No. 1. 2019. P. 244– 266.
5. *Bogdanov A.P.* Why «the Third Rome»? Arseny Sukhanov on Place of Russia in the World Orthodox Christianity // Dialogue with Time: An Almanac of Intellectual History [Pochemu «Tretij Rim»? Arsenij Suhanov o meste Rossii v mirovom pravoslavii // Dialog so vremenem: al'manah intellektual'noj istorii]. Issue 70. Aquilon. Moscow, 2020. P. 72–85.
6. [*Iona Malen'kiy*]. The Story of the Journey to Jerusalem and Tsargrad of the Hierodeacon from the Holy Trinity-St. Sergius Monastery Iona named Malen'kiy, 1649–1652 / Ed. by S.O. Dolgov // Orthodox Palestinian Collection [Povest' i skazanie o pohozhdenii v Ierusalim i vo Car'grad Troickogo Sergieva monastyrja chernogo diakona Iony po reklomu Malen'kogo, 1649–1652 gg.] // Pravoslavnyj Palestinskij Sbornik]. Vol. XIV. Issue 3 (42). St. Petersburg, 1895. XI. 68 p.
7. *Panchenko K.A.* The Ottoman Empire and the Fates of Orthodoxy in the Arab East (16th – Early 19th Century) [Osmanskaja imperija i sud'by pravoslavija na Arabskom Vostoke (XVI – nachalo XIX veka)]. Izd. centr ISAA pri MGU. Moscow, 1998. 160 p.

8. *Panchenko K.A.* Old Believer in the Levant: Ottoman World of the Early 18th Century in the Description of the Russian Pilgrim Ivan Lukyanov // Madh. Praise. Dedicated to Isaac Moiseevich Fil'shtinsky [Staroobryadec v Levante: Osmanskij mir nachala XVIII veka v opisanii russkogo palomnika Ivana Luk'yanova // Madh. Voskhvalenie. Isaaku Moiseevichu Fil'shtinskomu posvyashchaetsya]. Klyuch-S. Moscow, 2008. P. 339–350.
9. *Peresvetov R.T.* In the Footsteps of Finds and Losses [Po sledam nahodok i utrat]. Sovetskaja Rossija. Moscow, 1961. 264 p.
10. *Piotrovsky M.B.* About Islamic Art [O musul'manskom iskusstve]. Slavija, St. Petersburg, 2001. 148 p.
11. *Ponomarev S.I.* Jerusalem and Palestine in Russian Literature, Science, Art and Translations. Materials for the Bibliography [Ierusalim i Palestina v russkoj literature, nauke, zhivopisi i perevodah. Materialy dlja bibliografii]. Tipografija Imperatorskoj Akademii Nauk. St. Petersburg, 1877. 128 p.
12. *Stavrou T.G., Weisensel P.R.* Russian Travelers to the Christian East from the Twelfth to the Twentieth Century. Columbus: Slavica Publishers, 1986. 925 c.
13. [Sukhanov A.] Proskinitarium by Arseny Sukhanov with Drawings and a Plan: 1649–1653 / Preparation of the text by Ch.M. Loparev. Ed. and preface by N.I. Ivanovsky // Orthodox Palestinian Collection [Proskinitarij Arsenija Suhanova s risunkami i planom: 1649–1653 gg. / Podgot. teksta Ch.M. Lopareva. Red. i predisl. N.I. Ivanovskogo // Pravoslavnyj Palestinskij Sbornik]. Vol. VII. Issue 3 (21). Tipografiya V. Kirshbauma. St. Petersburg, 1889. XVII. 390 p.
14. [Vishensky I.]. The Journey of Hieromonk Hippolyte Vishensky to Jerusalem, Sinai and Mount Athos (1707–1709) // Orthodox Palestinian Collection [Puteshestvie ieromonaha Ippolita Vishenskogo v Ierusalim, na Sinaj i Afon (1707–1709 gg.) // Pravoslavnyj Palestinskij Sbornik]. Vol. XXI. Issue 1 (61). St. Petersburg, 1914. LVI. 196 p.
15. *Zenkovsky S.A.* Russian Old Believers. Spiritual Movements of the 17th Century [Duhovnye dvizhenija semnadcatogo veka]. Cerkov'. Moscow, 1995. 528 p.
16. *Zharova I.Y.* «Proskinitari» by Arseny Sukhanov: Historical and Literary Basis of the Study and Genre and Poetic Originality of the Text [«Proskinitarij» Arsenija Suhanova: istoriko-literaturnaja osnova i zhanrovo-pojeticheskoe svoeobrazie teksta]. PhD Thesis (Philological Sciences). Moscow, 2013. 257 p.

17. *Zhitenev S.Y. History of Russian Orthodox Pilgrimage in the 10th – 17th Centuries [Istorija russkogo pravoslavnogo palomnichestva v X–XVII vekah]. Indrik. Moscow, 2007. 480 p.*

Ключевые слова:

Османская империя, Святая земля, паломничество, Арсений Суханов.

Svetlana S. Kirillina

BY ORDER OF THE TSAR AND WITH THE BLESSING OF THE PATRIARCH: HIEROMONK ARSENY IN THE MIDDLE EAST

In 1649, the actual head of the Epiphany Monastery in Moscow, Hieromonk Arseny Sukhanov (c. 1600–1668) was sent to the Middle East and made a pilgrimage to the Holy Land by order of the Tsar Aleksey Mikhailovich and with the blessing of Patriarch Joseph of Moscow. During his travels, which lasted until 1653, he successfully fulfilled the task to learn more about the Greek Orthodox ritual practice. This important mission was entrusted to him by the Russian Sovereign and the First Hierarch of the Russian Orthodox Church. This journey is described in his book entitled «Proskinitarium» («Pilgrimage Guide»), a masterpiece of Russian travel literature, which has an indisputable historical and cultural value. The ethno-confessional world of the Ottoman Empire, as it is presented by the pilgrim-writer, is vibrant, diverse, and multicultural. «Proskinitarium» also includes a valuable information of military and strategic nature. As a pious Christian, Arseny Sukhanov stood up for the «true faith», and as a Tsar's envoy, he persistently defended Russian State and Church interests and protected the honor of his Motherland.

Key words: Ottoman Empire, Holy Land, Pilgrimage, Arseny Sukhanov.

Svetlana A. Kirillina — D.Sc. (History), Professor, Head of Department of Middle and Near East History, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University.

Кириллина Светлана Алексеевна

доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории
стран Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки
МГУ имени М.В. Ломоносова